

Исламский фактор в турецко-китайских отношениях на современном этапе

Научный руководитель – Волков Сергей Юрьевич

Минеичева Ангелина Никитична

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: amineicheva@bk.ru

Статья посвящена современному состоянию исламского вопроса в турецко-китайских отношениях. Рассматривается история развития данного фактора в отношениях двух стран. Приводится анализ позиций Турции и Китая, возможных путей разрешения конфликта.

Начало официальным отношениям между Китайской Народной Республикой (КНР) и Турецкой Республикой было положено 5 августа 1971 году, когда Анкара официально признала КНР. До сих пор Турция остается верной так называемой политике «большого Китая», согласно которой Анкара признает правительство Пекина как единственного законного представителя Китая.[1]. Взаимная выгода турецко-китайских отношений обусловлено рядом как экономических, так и политических факторов.

«Камнем преткновения» для турецко-китайских отношений является ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Убийство этнических уйгуров китайцами в городе Шаогуань провинции Гуандун вызвало шквал протеста и массовые беспорядки в Урумчи 5 июля 2009 г. Турция встала на позицию защиты политических и культурных прав уйгуров. После вспыхнувших в июле 2009 г. в Синьцзяне волнений реакция Турции на способы подавления беспорядков вызвала напряженность в отношениях между Анкарой и Пекином [2].

Однако вскоре отношения между странами снова наладились. Министр иностранных дел Турции, Ахмет Давутоглу сказал что, у Турции не было намерения «вмешиваться во внутренние дела Китая» [3].

В 2010 г. состоялся визит турецкого министра в Китай, в рамках которого была закреплена важная стратегическая концепция развития турецко-китайских взаимоотношений [4], которая наметилась во время визита г-на Вэнь Цзябао в Турцию, когда оба премьер-министра приняли совместное заявление о стратегическом сотрудничестве.

Однако, турецкая общественность, несмотря на закрепление взаимодействия стран, по-прежнему достаточно остро реагировала на сообщения о столкновениях в Синьцзяне. Так, в 2015 г. в Турции вспыхнули стихийные митинги, из-за того, что китайские власти отказали в разрешении мусульманам-уйгурам, проживающим в западной провинции Синьцзян, совершать паломничества в Рамадан, а также запретили проводить обряды и поститься во время этого священного для мусульман месяца. [5]

В 2019 г. отношения между странами по данному вопросу опять накалились. Поводом стали сообщения о гибели в китайской тюрьме известного уйгурского поэта, певца и музыканта Абдурехима Хейита. Правительство Турции резко высказалось против данного события, снова вернувшись к основной причине противоречий между сторонами [6].

Рассматривая проживающих в Китае тюрок и мусульман в качестве потенциального «моста дружбы» между Турцией и Китаем, Анкара планирует различные варианты укрепления связей с Восточным Туркестаном: от организации прямого воздушного сообщения между Стамбулом и Урумчи до открытия в Урумчи консульства Турецкой Республики [7].

Правительство Китая объясняет свои жесткие меры как необходимые для поддержания стабильности и порядка в Синьцзяне — территории, потенциально опасной с точки зрения сепаратизма [8].

Позицию против Китая на международной арене, поддержав в данном вопросе Турцию, заняло и США. В октябре 2018 г. вице-президент США Майк Пенс пригрозил жесткой реакцией Вашингтона на преследования уйгуров и тибетцев. [9]

Таким образом, «топор войны» между Турцией и Китаем в взаимоотношениях по поводу национального меньшинства уйгурам так и не был зарыт с принятием концепции стратегического взаимодействия между странами. Вопрос остается нерешенным и по сей день, поэтому время от времени продолжают вспыхивать недовольства и противоречия во взаимоотношениях государств. Это поддерживается как внутри стран, в народе, так и на мировой арене.

Источники и литература

- 1) 1. Türkiye - Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-siyasi-iliskileri.tr.mfa>
- 2) 2. Turkey attacks China 'genocide'. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8145451.stm>
- 3) 3. China demands Turkish retraction, BBC News (14 July 2009) [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8149379.stm>
- 4) 4. Sayın Bakanımızın Pekin'de Büyükelçiliğimiz'de Düzenledikleri Basın Toplantısı, 2 Kasım 2010[Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-pekin_de-buyukelciligimiz_de-duzenledikleri-basin-toplantisi_-2-kasim-2010.tr.mfa
- 5) 5. Свистунова И.А. «Об отношениях Турецкой Республики с Китаем» / Институт Ближнего Востока, 28 ноября, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11755>
- 6) 6. Свистунова И.А. «Новая политика Турции в отношении стран Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея)» / ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ № 5 (32) 2015/ [Электронный ресурс]. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2015/5/06_.pdf
- 7) 7. Турция против Китая: чудовищные обвинения в создании «концлагерей» поставили под удар взаимоотношения стран (10 февраля 2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://sensum.pro/politics/47464-turcija-protiv-kitaja-chudovishhnye-obvineniya-v-sozdanii-konclagerej-postavili-pod-udar-vzaimootnosheniya-stran/>
- 8) 8. Эрдоган решился на конфликт с Китаем ради мусульман / ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА «ВЗГЛЯД»/12 февраля 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/41710202-erdogan-reshilsya-na-konflikt-s-kitaem-radi-musulman/?updated>
- 9) 9. Позицию Китая по уйгурам поддержали десятки стран, 27 июля 2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2674347.html>